



Preis 50 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Messen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цена в Берлине и пригородах, с доставкой собственными разсылочными экспедициями на дом — 10 мар. в год...

Объявления 3 мар. 50 ф. за строку в день... Редакция принимает ежедневно от 3 до 4 час. дня.

Выходит ежедневно в Берлине

При ближайшем участии I. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набокова.

149-й Среда, 18 (5) мая 1921 года. 1-й г. изд.

Сегодня в номере:

- Ллойд Джордж. Русско-германское соглашение проф. А. И. Каминка. Атаманские выборы — И. О. Левина. Советонь: На Ют Россю — К. Стравескаго. Корреспонденция: Ватикан и Россия — Д. Коллинскаго. Убюнка: Секретная инструкция Чичерина.

События дня.

Русско-германское соглашение.

Защита интересов русских в Германии.

Возвращение русских рабочих из Америки.

(Отъ собственного корреспондента). Гельсингфорсъ, 16. 5. Советская газета сообщает, что в течение предстоящего лета из Америки ожидается прибытие до 300.000 русских рабочих. Их обратное движение в Россию принимает стихийный характер.

Недовольство рабочих в Петербурге и Москве.

Гельсингфорсъ, 16. 5. (О. Э.). Петербургская «Правда» подтверждает, что среди рабочих царят недовольство большевиками. На собраниях рабочих одного из крупнейших петербургских заводов, ораторы, выступившие с противокommунитарской речью, встряли сочувствие рабочих. Рабочие обвиняют коммунистов в темных интригах на последней рабочей конференции и в невыполнении постановлений конференции. Для обсуждения положения рабочих было созвано экстренное заседание комитет. В заседании было указано на то, что среди рабочих идет брожение и что они ищут виновников ухудшения своего положения. Было постановлено учредить на заводах техническую комиссию и поручить им снабжение рабочих продовольствием.

Русский торгово-промышленный съезд.

(Отъ собственного корреспондента). Парижъ, 17. 5. Сегодня в отеле «Majestic» открылся русский торгово-промышленный съезд. Прибыло около 300 делегатов.

По открытии заседания председатель-организационного комитета обратился на французском языке с приветственной речью к иностранным гостям и произнес возгупительную речъ о задачахъ съезда. На повестке сегодняшнего заседания значатся выборы президиума съезда, установление порядка работъ и организация сессий. Комитетъ вносит на обсуждение съезда вопросы о мѣстномъ русскомъ третейскомъ судѣ и о национальномъ съездѣ в Парижѣ.

Изъ Москвы сообщают, что и тамъ обострене продовольственного положения вызывает недовольство рабочих. Советской власти обнадѣживают рабочих предстоящимъ прибытиемъ продовольствия изъ за границы. Советская печать старается оказать на рабочихъ воздѣйствие статьями объ якобы наблюдаемомъ усиленіи революціоннаго движенія в Европѣ и утверженіи коммунизма в различныхъ странахъ.

нѣе самое существо вопроса: почему будущая мощь Россіи, сулящая новая возможность въ центральной Европѣ, должна заставить крѣпко держаться версальскаго трактата? Найдеть ли сама возрождающаяся Россія опору въ статьяхъ этого трактата и ряда другихъ, заключенныхъ безъ ея участія и порою съ полнымъ пренебреженіемъ къ ея интересамъ, или же она увидитъ в нихъ препятствіе, преодолимое лишь при условии созданія «новыхъ возможностей въ центральной Европѣ»? Весь ходъ мыслей Ллойдъ Джорджа какъ будто подтверждаетъ второе предположеніе. И здѣсь какъ будто сказались снова тотъ лучшій инстинктивный страхъ передъ «великой сѣверной лавиной», который тревожилъ сэнта лорда Бинкшофилда и диктовалъ его теперешнему премьеру гибельную для возрожденія Россіи идею ея балканизаціи. Съ этой точки зрѣнія, пожалуй, естественно было напомнить полякамъ, что статьи версальскаго трактата охраняютъ ихъ отъ покушеній не только съ запада, но и съ востока...

Но съ этой же точки зрѣнія, быть можетъ, коварный «Албюонъ» заранее долженъ думать о способахъ помѣшать «новымъ возможностямъ». Французская пресса такъ и поняла эти слова, какъ «авансъ Германіи», въ качестве будущей анти-русской сѣли.

Политическое значеніе рѣчи не заключается, однако, въ этомъ hochdeutsche, имѣющемъ спеціальныя интересы только для насъ. О первомъ эффектѣ заявленія премьера в Германіи и во Франціи мы уже знали въ субботу. Руководящія здѣшнія органы очень сдержанно отнеслись къ предложенію, чтобы самой Германіи было предоставлено взяться за оружіе для защиты своихъ правъ в Верхней

Силезіи. Такое отношеніе нельзя не признать вполне правильнымъ. При всѣхъ оговоркахъ и при всемъ скептицизмѣ, заслуженно недобѣрчивомъ къ англійскому премьеру, откровенно, все же, услышать раздавшійся въ станѣ побѣдителей властный голосъ, напоминавшій о томъ, что право должно быть одинаково для всѣхъ, что и побѣжденные могутъ требовать справедливыхъ вѣдливости. Жутко, что этотъ голосъ тамъ раздался впервые и прозвучалъ какъ нѣкое откровеніе для однихъ, а для другихъ — какъ вызовъ, приводящій ихъ въ неистовое раздраженіе. Но, казалось бы, практической и безспорный выводъ изъ создавшихся положенія можетъ быть только одинъ: союзники также связаны трактатами, какъ и Германія, и они должны выполнить свои обязательства. Если для этого имъ нужна помощь самой Германіи, то такое положеніе не должно переложить на Германію единоличную отвѣтственность за выполнение требованій договора. Такой выводъ здѣсь и сдѣлалъ.

Другой выводъ, берущійся предсказать ближайшія практическія послѣдствія занятой Ллойдъ Джоржемъ позиціи и предугадать фактическую судьбу Верхней Силезіи, былъ бы сейчасъ преждевременнымъ.

Съ самой Польшей рѣчь порываетъ окончательно и даже демонстративно. Едва ли можно себѣ представить, чтобы поляки когда нибудь забыли нанесенную имъ рану, Тонъ, взятый польской печатью за послѣдніе дни до адресу Ллойдъ Джоржа, можетъ дать понятіе о теперешнихъ чувствахъ поляковъ. Трудно ожидать, чтобы эти чувства теперь уступили голосу благодарности. И въ ближайшіе дни возможны большія осложненія, — тѣмъ болѣе, что устами премьера Антанты признала свое военное бессиліе.

Советская печать в Германіи, въ разрывѣ съ австрійскими германскими офиціальными кругами, стремится доказать, что представительство советской власти является монопольнымъ защитникомъ интересовъ всѣхъ русскихъ въ Германіи. Угворженія это однако отнюдь не соответствуютъ дѣйствительному смыслу соглашения. Не говоря уже о томъ, что въ немъ, какъ мы еще подробно укажемъ, советское правительство отнюдь не разсматривается какъ равноправное съ германскимъ, которое можетъ претендовать на принципиальное равенство. въ Соглашеніи точно указано, что советская власть при защитѣ русскихъ въ Германіи должна считаться съ международнымъ правомъ. Вопросъ заключается сдѣлать ли въ томъ, отдастъ ли международное право политическіхъ эмигрантовъ во власть того правительства, отъ котораго они бѣжали. Конечно, при разрѣшеніи этого вопроса въ настоящее время нельзя ссылаться не только на какіе либо опредѣленные законодательныя постановленія, но и на прецеденты въ области международныхъ отношеній. Правда, политическая эмиграція явленіе не новое; но не говоря уже о томъ, что оно едва ли принимало когда либо такой массовой характеръ, никогда государство Европы на досиди столь рѣзко выраженаго полицейскаго характера, никогда государство не были отпѣлены другъ отъ друга столь высокими заградками, какъ въ настоящее время. Каждый шагъ обывателя регулируется властью. Еше и до настоящего времени въ некоторыхъ государствахъ нельзя получить кусокъ хлѣба безъ особаго разрѣшенія государственной власти; передвиженіе затруднено, а отъѣздъ за границу положительнаго невозможно безъ содѣйствія этой власти. Поэтому жизнь эмигранта выдвигаетъ въ настоящее время такіе вопросы, о которыхъ раньше не могло быть и рѣчи. Но если въ прецедентахъ прошлаго и не можемъ найти прямого отвѣта на многочисленные вопросы повседневной жизни нашей эмиграціи, то этотъ отвѣтъ мы можемъ найти въ самомъ понятіи права убѣженца, въ тѣхъ задачахъ, которыя преслѣдуютъ этотъ институтъ, ради которыхъ онъ и былъ созданъ. Задача теоретическаго построения, юридической конструкции въ томъ и заключается, чтобы дать выходъ и въ совершенно новой кропотливой обстановкѣ.

Въ международномъ правѣ давно выработано и твердо примѣняется всѣмъ культурными народами положеніе, что политическіе бѣженцы не должны быть выдаваемы. Но вся задача международной нормировки этого вопроса сводилась къ выясненію того, что такое политическій бѣженецъ, дабы предупредить возможность пользованія правомъ убѣженца со стороны обыкновенныхъ преступниковъ. Дальнѣйшее не представляло никакихъ трудностей: государство оставляло такого бѣженца въ покоѣ, и онъ могъ жить, гдѣ и какъ ему было угодно. Теперь этого недостаточно: съдѣлать вышеуказанныхъ полицейскихъ особенностей современнаго государства. И вопросъ заключается въ томъ, обладал ли русский въ Германіи обращаясь къ представительству советскаго правительства, когда ему необходимо полицейское содѣйствіе, или же онъ съ правѣ рассчитывать на то, что германское правительство, во исполненіе своего долга государства, предоставившаго убѣженца, окажетъ ему нужное содѣйствіе помимо советскаго представительства. Если, конечно, право убѣженца понимать лишь въ смыслѣ невыданія, то дальнѣйшихъ обязанностей государство, убѣженца предоставившее, не несетъ. Но такое узкое пониманіе противорѣчитъ тѣмъ гуманитарнымъ задачамъ, которыя преслѣдуютъ этотъ институтъ и которыми только и можетъ быть оправдано его существованіе. Нельзя политическому бѣженцу предоставлять право, на возмнѣнающа къ себѣ на родную вопрокъ требованій его правительства, и то же время обязывать его, обращаясь атому же правитель

Берлинъ, 17. мая. Рѣчь въ заключительной части сенсационной рѣчи Ллойдъ Джорджа, англійскаго премьера гоборитъ о Россіи. Ллойдъ Джорджъ высказалъ на одно обстоятельство, которое его мнѣнію «должно заставить всѣхъ насъ при разрѣшеніи сложнаго вопроса держаться трактата (версальскаго)». «Мощь Россіи продолжаетъ премьеръ — конечно, насъ смущаетъ. Она безсильна, она одита во власти безнадѣжна — какъ мнѣ думается, де спотиэ. Но Россія — великая страна, обладающая неисчерпаемыми ресурсами и населенная, какъ показало въ первые годы войны, храброй расой. Страна эта не останется всегда въ теперешнемъ положеніи. Предетъ день, когда она будетъ мощной державой, и слово ея въ будущемъ имѣетъ значеніе для Европы и для всего міра. На чей она тогда будетъ опорой? Чьимъ партнеромъ она окажется въ системѣ націй? Обь этомъ въ другихъ возможностяхъ въ центральной Европѣ сдѣлать подумать тѣмъ, кто хочетъ порвать версальскій трактатъ, когда онъ имъ не нравится. Въ три года войны русская армія потеряла 1 700 000 человекъ убитыми и 3 милліона ранеными. Мы этого забыли, какъ забыли другіе. Но сейчасъ дѣло не въ этомъ напоминаніи и безтактныхъ въ устахъ премьера похваляхъ. Ораторъ умышленно прибѣгъ къ обвинительному стилю. Любопытно, раздумывая, что значеніе о «безнадежныхъ деспотахъ» исходитъ изъ рѣчи самыхъ устъ, въ которыхъ только что прозвучала хвала «способнымъ, очень способнымъ людямъ», что бы обрасывающимъ свои крайніе идеи и методы и становящимся примѣромъ для англійскихъ руководителей рабочей партіи. Но къ этимъ оборотамъ «валлійскаго кудесника» не приываетъ статья его собственнаго слова и отбѣны всегда отличались умительной текучестью и всецело зависѣли отъ задачи момента. Нужно защитить торговый договоръ съ Советской Россіей — и премьеръ заплываетъ палату изображеніемъ большевиковъ, ставшихъ умѣренными, иппа, произносящаго рѣчи, отъ которыхъ бы не отрекся Уинстонъ Черчилль. Нужно напомнить о возможности будущей мощи великой державы — и теперешнее ея бессиліе полугеть объясненіе, указывающее на асть «безнадежнаго деспотизма». Эти словесные фокусы, повторяя, не новы, и было бы наивно приывать имъ серьезное и обязывающее фокусника значеніе. Интерес-